

считают, что привлечь их к дисциплинарной ответственности можно только за невыполнение обязанностей, предусмотренных законодательством, а также локальными правовыми актами, факт ознакомления работника с которыми должен подтверждаться подписью работника. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 53 ТК работник обязан выполнять как письменные, так и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам, следовательно, их невыполнение либо ненадлежащее выполнение без уважительной причины служит основанием для применения к работнику мер дисциплинарного взыскания, в том числе в виде выговора.

Применение выговора к работнику за совершение дисциплинарного проступка в соответствии с ч. 4 ст. 199 ТК дает нанимателю право на: уменьшение (лишение) премий, изменение времени предоставления трудового отпуска, а также другие меры воздействия. Виды и порядок применения данных мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами.

Практическая значимость выговора как вида дисциплинарного взыскания может быть выражена в трех основных аспектах: выговор дает право нанимателю применить дополнительные меры воздействия на работника, выговор может послужить законным основанием для последующего увольнения работника (при совершении очередного дисциплинарного проступка), а также может рассматриваться в качестве меры соблюдения производственно-технологической, трудовой и исполнительской дисциплины в организации.

Прокошкина Д. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ О ДЕТЯХ

*Прокошкина Дарья Сергеевна, студентка 3 курса Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия,
prokoshkinadaria@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ткачева Н. Н.

В последнее десятилетие увеличилось создание интернациональных семей граждан Российской Федерации с гражданами других государств, и как следствие, появление детей в подобных браках. Возникающие семейные правоотношения имеют сложное правовое регулирование разными правовыми системами и, как правило, переходят из национального регулирования в международное, что обуславливает определенные трудности при определении законодательства, в случае возникновения необходимости судебной защиты нарушенных прав и интересов по спорам, связанным с детьми, в частности по искам о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа в отношении него.

К числу международных договоров, закрепляющих права детей относится Гаагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного

похищения детей 1980 года (далее – Конвенция 1980 г.). Ратификация Конвенции 1980 г. Россией вызвала необходимость внедрения ее положений в законодательство Российской Федерации, в результате чего Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) был дополнен главой 22.2 (Федеральный закон № 126-ФЗ).

Конвенция 1980 г. по своему смыслу содержит идею о том, что любой несовершеннолетний ребенок, который был незаконно вывезен из страны «обычного проживания» (т. е. постоянного проживания), а также удерживаемый вне ее пределов, должен быть возвращен в страну своего обычного проживания. Заложенный в Конвенции 1980 г. механизм позволяет защитить ребенка (детей) от похищения и незаконного удержания в другой стране.

Исходя из смысла положений ст. 8 Конвенции 1980 г., любое лицо, учреждение или организация, заявляющее о том, что ребенок был незаконно перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, обладает правом обратиться в Центральный орган за содействием в целях обеспечения возвращения ребенка. У подавляющего большинства стран – участниц Конвенции таким Центральным органом является Министерство юстиции. В Российской Федерации Центральным органом является Министерство образования и науки РФ.

Дела о возвращении ребенка и об осуществлении прав доступа рассматриваются в порядке, определенном положениями гл. 22.2 ГПК РФ. Законом установлен перечень субъектов, обладающих правом на подачу соответствующего заявления, к которым относятся родители ребенка, иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка, а также прокурор. Заявление должно рассматриваться в исковом судопроизводстве и подается в один из 8 районных судов, в зависимости от федерального округа, в котором пребывает ребенок. В случае если неизвестно место пребывания ребенка, то вышеуказанное заявление подается в суд по последнему известному месту пребывания ребенка в Российской Федерации или по последнему известному месту жительства ответчика в Российской Федерации (п. 3 ст. 244.11 ГПК РФ). Исследуемая категория дел рассматривается в суде с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также прокурора в срок, не превышающий двух дней.

Стоит также отметить, что важной процессуальной гарантией разрешения данной категории дел, является установление сокращенных процессуальных сроков для наиболее полной и своевременной защиты интересов ребенка и обеспечения его безопасности. В соответствии со ст. 244.15 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматривается судом в срок, не превышающий 42 дня со дня принятия заявления судом, сюда же включается срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения. Сроки обжалования решений суда сокращены до 10 дней, а сроки рассмотрения дел судом апелляционной инстанции сокращены до одного месяца со дня поступления дела суд апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 244.19 ГПК РФ высылка копий судебных постановлений осуществляется не позднее дня, следующего за днем вынесения соответствующего постановления. Исполнительный лист о возвращении незаконно удерживаемого ребенка или об осуществлении права доступа в отношении него предъявляется к исполнению в течение одного года со дня вступления в законную силу судебного акта.

В рамках данной категории дел в соответствии с положениями ст. 244.14 ГПК РФ не допускается соединение нескольких требований и заявлений, а также предъявление встречного иска, для того чтобы не допустить смешения дела о возвращении ребенка и предоставления прав доступа с иными делами о его воспитании. Указанное требование содержится также и в Конвенции 1980 г.

В целом, говоря о положениях гл. 22.2 ГПК РФ и Конвенции 1980 г., можно утверждать, что данные нормативные правовые акты в своей совокупности и согласованности призваны способствовать эффективному разрешению споров о детях. Однако многие положения вступают в противоречие с международными стандартами в области защиты прав ребенка, что требует дальнейшей проработки на законодательном уровне.

Ряшенцев Л. С.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ряшенцев Леонид Сергеевич, студент 3 курса Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия, rasencevleonid@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Николайченко О. В.

Количественный рост обращений граждан в суды общей юрисдикции и их рассмотрение нуждается в помощи искусственного интеллекта. Наличие человеческого фактора в современном судопроизводстве оказывает негативный эффект при рассмотрении споров по всем категориям дел. Разрешение гражданских споров требует изучения большого объема информации, что увеличивает нагрузку на судей и приводит к частым ошибкам во время судебного разбирательства, поэтому требуется внедрение искусственного интеллекта, под которым понимается комплекс программ, способный имитировать человеческие навыки, например, планирование, решение конкретных задач, обучение и улучшение своего функционала по мере накопления информации. Внедрение искусственного интеллекта коррелирует принцип непосредственности и своевременное рассмотрение дел в гражданском процессе.

Одним из принципов гражданского судопроизводства является принцип непосредственности. Исходя из положений ч. 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей,